

Ляховецкий Леон Давидович

**Характеристики известных
русских судебных ораторов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леон Давидович Л.**
Характеристики известных русских судебных ораторов / Ляховецкий Леон Давидович –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 132 с.

ISBN 978-5-519-94562-2

ISBN 978-5-519-94562-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ө. Н. Плевако.

Өедоръ Никифоровичъ Плевако, родившійся въ 1843 г., окончилъ курсъ по юридическому факультету Московскаго Университета со степенію кандидата въ 1864 году. Первые годы молодого юриста протекли на службѣ по судебному вѣдомству. Онъ былъ зачисленъ 1 декабря 1865 г. кандидатомъ на судебныя должности при Московской уголовной Палатѣ, а 16 июня 1866 г. назначенъ кандидатомъ при Московскомъ Окружномъ Судѣ. 4 ноября 1867 г. Ө. Н. уволенъ отъ службы по прошенію. 19 сентября 1870 года онъ поступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ Округа Московской Судебной Палаты. Имя этого адвоката пользуется широкой извѣстностью не только въ кругахъ русскаго образованнаго общества, но и среди грамотной, читающей газеты, массы русскаго народа. Что же касается г. Москвы, то здѣсь онъ такая же достопримѣчательность, какъ и царь - колоколъ или царь - пушка. Едва ли найдется москвичъ, который не зналъ бы Ө. Н. Плевако по имени и не стремился бы хоть разъ въ жизни взглянуть на своего знаменитаго земляка. Москвичи гордятся г. Плевако, какъ великимъ ораторомъ, блестящая дѣятельность котораго прошла преимущественно въ Москвѣ. Г. Плевако истый сынъ этого русскаго города, своеобразнаго и самобытнаго, проникнутый его духомъ, привязанный къ его святынямъ, исполненный благоговѣйнаго чувства къ его историческому прошлому. И звонъ колоколовъ въ храмахъ Бѣлокаменной, и религіозное настроеніе ея населенія, и богатое историческими событіями прошлое ея, и нынѣшніе обычаи находятъ откликъ какъ въ душѣ, такъ и въ судебныхъ рѣчахъ этого оратора. Строй и

тонъ духовной жизни Москвы наложилъ неизгладимую печать на духовную фізіономію этого колосса русской адвокатуры.

Будучи человѣкомъ религіознымъ, г. Плевако, нерѣдко защищая уголовныя дѣла, вдохновляется текстами Св. Писанія и ученіемъ св. отцовъ православной церкви. Въ этихъ текстахъ онъ находитъ отвѣты на запросы своей души и своего ума. Черпая нерѣдко въ этомъ источникѣ руководяшія указанія для разъясненія и освѣщенія жизненныхъ коллизій, ораторъ знаетъ, какой ключъ къ сердцамъ своихъ земляковъ беретъ онъ въ свои руки. Слово пастыря глубже проникаетъ въ душу религіознаго чловека, чѣмъ слово оратора.

Адвокатъ въ теченіе судебного слѣдствія имѣетъ нерѣдко возможность присмотрѣться къ присяжнымъ заседателямъ и иногда угадать ихъ настроеніе, понять ихъ міровоззрѣніе. Онъ заблаговременно знакомится со спискомъ даннаго состава присяжныхъ, прислушивается къ задаваемымъ ими вопросамъ, къ ихъ иногда характернымъ замѣчаніямъ. Уяснивъ себѣ духовную фізіономію большинства судей совѣсти, защитникъ приспособляетъ свою рѣчь, т. е. приводитъ мысли и соображенія, способныя убѣдить или тронуть слушающихъ его судей. Взять вѣрный, подходящій къ даннымъ условіямъ тонъ, повести свою рѣчь на языкѣ ясномъ и убѣдительномъ для судей,—значить обрѣсти вѣрные средства вліянія на нихъ. Изошренное опытомъ тонкое чутье подсказываетъ оратору въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ онъ долженъ брать аргументы для своей рѣчи: въ теоріяхъ признанныхъ авторитетовъ, въ вольной морали парадоксовъ, въ житейской мудрости или книгахъ религіознаго содержанія. Г. Плевако съ такимъ усѣхомъ пользовался послѣдними, что вызвалъ подражаніе...

У насъ въ Россіи есть адвокаты съ большей эрудиціей, чѣмъ г. Плевако. Есть адвокаты, превосходящіе г. Плевако и глубиною мышленія и любовью къ возвышеннымъ идеямъ и художественной красотой языка, но нѣтъ на Руси оратора болѣе типичнаго. Природа на-

дѣлила г. Плевако удивительнымъ даромъ слова. Слушая этого оратора, удивляешься, какой высоты могутъ достигнуть свобода и легкость рѣчи. Плавные красивые періоды дружно и легко, одинъ за другимъ, въ стройномъ порядкѣ бѣгутъ и производятъ чарующее впечатлѣніе. Вы слушаете его, затаивъ дыханіе и поражаетесь этой богатой пышностью яркаго слова, способнаго все на своемъ пути сокрушить.

Богатствомъ и безконечностью сокрытой въ немъ таинственной силы онъ напоминаетъ вамъ водопадъ. Безъ малѣйшаго напряженія выбрасываетъ г. Плевако цѣлый каскадъ словъ. Вы любуетесь величіемъ захватывающаго зрѣлища. Въ рѣчахъ оратора бьетъ огромная сила. Эффектныя фразы, произносимыя звучнымъ голосомъ, твердымъ и увѣреннымъ тономъ, вылетая изъ широкой выступающей впередъ груди, запечатлѣваются въ сердцахъ и умахъ не только публики, но и судей, прокуроровъ и адвокатовъ, этихъ строгихъ пѣнителей краснорѣчія. Волны словъ мчатся такъ плавно и гармонично, что аудиторія погружается въ благоговѣйное молчаніе передъ этимъ увлекательнымъ и могущественнымъ потокомъ фразъ. Слушая г. Плевако, трудно вообразить, чтобы онъ могъ заикнуться, чтобы онъ затруднился найти для своихъ мыслей красивую форму и точныя выраженія. Онъ совсѣмъ не ищетъ словъ для своихъ мыслей, а они всегда какъ-то въ полномъ его распоряженіи и, кажется, ждутъ его приказанія. И въ рѣчи его чувствуется этотъ неисчерпаемый родникъ слова, превращающій г. Плевако въ несравненнаго оратора.

Первыя судебныя рѣчи Ѳ. Н. Плевако обнаружили сразу колоссальный талантъ, данный ему природой. Оставалось лишь лелѣять этотъ великій даръ, питать его работой мысли своей и чужой, чтобы поднять на ту высоту, на которой парятъ лишь орлы ораторскаго искусства. На помощь крупному дарованію явилось на первыхъ порахъ молодое увлеченіе своей профессіей, благородной и привлекавшей въ то время особенное вниманіе образованнаго русскаго общества своей новизной. Молодой

великій ораторъ, надѣленный живымъ умомъ, элекризующимъ рядомъ блестящихъ турнировъ слова, успѣхомъ первыхъ рѣчей своихъ, безъ труда занялъ самое видное мѣсто среди даровитыхъ адвокатовъ. Слава быстро досталась ему.

Имѣя большую адвокатскую практику, Ѳ. Н. Плевако находилъ досугъ заниматься и научными работами. Въ 1874 году онъ издалъ капитальный трудъ— курсъ римскаго гражданскаго права на русскомъ языкѣ пѣмецкаго профессора Пухты. Къ сожалѣнію, полоса широкихъ научныхъ работъ недолго длилась. За періодомъ дѣятельности, полной увлеченія своей профессіей, у г. Плевако наступило время болѣе спокойнаго отношенія къ дѣламъ. Будучи ораторомъ вдохновенія, онъ не всегда одушевляется, обнаруживаетъ свойства своего пламеннаго и бурнаго краснорѣчія. Въ годы молодости и средняго возраста г. Плевако всегда чувствовалъ въ себѣ огонь. Поэтому лучшія рѣчи произнесены имъ въ первомъ періодѣ его адвокатской дѣятельности. Тутъ г. Плевако выступаетъ не только ораторомъ блестящимъ, но и сильнымъ, вдохновеннымъ, въ расцвѣтѣ своего большого таланта. Во второмъ періодѣ мы видимъ въ г. Плевако попрежнему оратора блестящаго, краснорѣчиваго, эффектнаго, но уже менѣе сильнаго и къ тому-же нуждающагося въ возбужденіяхъ и подвергающагося вліянію разныхъ случайностей.

Природное дарованіе и пріобрѣтенная съ годами опытность поддерживали и до сихъ поръ поддерживаютъ его репутацію знаменитаго адвоката. Частыя «гастроли» въ провинціи постепенно расширяли и увеличивали кругъ лицъ, которыхъ приводилъ въ изумленіе его дивный ораторскій талантъ. Имя г. Плевако окружено по настоящее время ореоломъ славы. Его рѣчь теперь, какъ и прежде, производятъ чарующее впечатлѣніе. Чего же, кажется, больше желать! Но кто ближе стоитъ къ суду, тотъ не можетъ не замѣтить, что достоинства рѣчей талантливаго оратора понизились. Стало исчезать бывшее увлеченіе, падаетъ энергія и внутренняя сила слова, и содержаніе рѣчей

становится временами блѣднѣе и бѣднѣе. Въ первомъ періодѣ дѣятельности Ѳ. Н. Плевако рѣчи его отличались бурною горячностью, жизнью, движеніемъ, колоритностью красокъ, иногда давали толчокъ и просторъ для размышленій. Во второмъ періодѣ дѣятельности нерѣдко чувствуется усталость и апатія у оратора. Далеко не всѣ рѣчи захватываютъ какъ прежде его душу, волнуютъ его кровь, воспаляютъ его мозгъ. Но если тѣло его заинтересуетъ, вспыхиваетъ священный огонекъ, зажигаетъ его темпераментъ и пробуждаетъ дремлющія силы заснувшего льва — и тогда передъ слушателями вновь во весь свой ростъ стоитъ прежній трибунъ, грозный голосъ котораго гремитъ и бушуетъ. Годы еще не наложили своей сокрушающей печати на дарованіе оратора, но какъ-то ослабили рычаги, державшіе ранѣе ораторскій талантъ его въ напряженіи и полной боевой готовности.

Переходя къ оцѣнкѣ отдѣльных рѣчей г. Плевако, сохранившихся въ печати, нельзя не указать, что г. Плевако принадлежитъ къ числу ораторовъ, обаяніе рѣчей которыхъ утрачивается въ извѣстной степени въ чтеніи. Къ такимъ ораторамъ примѣнимы слова Арманда Марра объ извѣстномъ французскомъ адвокатѣ Беррье. «Удовольствоваться чтеніемъ его рѣчей это все равно, что желать постигнуть все великолѣпіе вулканическаго изверженія, изслѣдуя на другой день его теплый пепелъ и остывшую лаву». Въ чтеніи его рѣчей не увидите этой могучей фигуры съ выступающей впередъ какъ бы на бой грудью, не услышите мощныхъ звуковъ голоса, потрясающихъ слушателей. Вы будете находиться вдали отъ бушующей стихіи...

Рѣчь Плевако въ защиту бывшаго воинскаго пачальника, полковника Кострубо-Карицкаго, даетъ понятіе о г. Плевако въ первый періодъ его дѣятельности, рисуетъ силу и свойства дарованія молодого оратора въ блестящемъ турпирѣ съ соперникомъ, талантливымъ, полнымъ вѣры въ себя, увлекающимся и тоже молодымъ. Въ этомъ процессѣ сошлись наибъ лѣе выдающіеся тогда ораторы-бойцы, кн. Урусовъ и г. Плевако. Князь Урусовъ защищалъ

Дмитріеву, и вся защита подсудимой была построена на обвиненіи Кострубо-Карицкаго (въ похищеніи процентныхъ бумагъ на 38.000 р. и въ употребленіи средствъ къ изгнанію плода у забеременѣвшей отъ связи съ подсудимымъ Дмитріевой).

Защитникамъ тутъ пришлось помѣриться силами. Князь Урусовъ повелъ стремительную атаку на подсудимаго, сильнаго связями и вліяніемъ. Онъ съумѣлъ въ защитительной рѣчи окружить Дмитріеву ореоломъ мученичества и нѣсколькими негодующими, эффектными фразами заклеить поведеніе Кострубо-Карицкаго. Въ потрясающихъ выраженіяхъ взывалъ князь Урусовъ къ новому, равному для всѣхъ, суду «согнуть гордую голову Кострубо-Карицкаго подъ желѣзное ярмо равенства и закона». Впечатлѣніе этой рѣчи на присяжныхъ (дѣло слушалось въ январѣ 1871 года въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ) не могло не быть огромнымъ. Страстная рѣчь князя Урусова создала разгоряченную атмосферу и взволновала слушателей. Задача г. Плевако была нелегкой. Нужно было успокоить страсти и силою таланта изгладить неблагоприятное для Кострубо-Карицкаго впечатлѣніе эффектной рѣчи предшествующаго оратора. Нужно было среди всеобщаго возбужденія создать условія для нормальной работы мысли судей и для хладнокровнаго обсужденія добытыхъ слѣдствіемъ фактовъ. Г. Плевако сознаетъ трудность предстоящей задачи, но вѣритъ, что онъ съумѣетъ съ нею справиться.

Въ началѣ рѣчи его слышится тревога за судьбу подсудимаго. «Не безъ страха»,—заявляетъ ораторъ—«проводилъ я васъ въ вашу совѣщательную комнату, не безъ боязни за подсудимаго, ввѣрившаго мнѣ свою защиту, оставилъ я васъ подъ впечатлѣніемъ обвинительныхъ доводовъ, которые такъ щедро сыпались на голову Карицкаго. Но за мной очередь, мнѣ дали слово... И я съ надеждой на свои силы приступаю къ своей обязанности».

Смѣлымъ и рѣзкимъ нападкамъ обвинителя г. Плевако противопоставилъ разумныя и обоснованныя возраженія. Онъ излагаетъ ихъ съ достоинствомъ, систематично, сдер-

жанно, осуждая страстность и увлеченіе своего противника. «Тутъ,—говоритъ г. Плевако,—были пущены предположенія объ отсутствіи въ свидѣтеляхъ мужества, чести, долга, памяти, ума, тутъ выступили намеки на расходы Карицкаго. во время допроса свидѣтелей; лжеприсяга и подкушъ играли не послѣднюю роль. Я не буду идти путемъ этимъ. Иначе понимаю я защиту и ся обязанность. Прочъ все, что недостойно дѣла, которому мы служимъ, и задача упростится».

Князь Урусовъ большой мастеръ въ пользованіи общими идеями и господствующими идеальными стремленіями для неожиданныхъ и эффектныхъ выводовъ. Съ несомнѣннымъ искусствомъ отпарировалъ одинъ изъ такихъ ударовъ г. Плевако. «Послѣднимъ словомъ обвиненія, говоритъ г. Плевако, были, конечно, знаменательныя слова, сказанныя вамъ вчера кн. Урусовымъ. Вамъ говорилось о томъ, что великая идея равенства и братства все шире и шире распространяется въ обществѣ и во имя этой идеи какъ-то сумѣли просить васъ осудить Карицкаго, если даже нѣтъ въ дѣлѣ достаточныхъ уликъ, если не всѣ доказательства ясны и полны. Со дня, когда на землѣ возвѣстили ученіе о равенствѣ, конечно, никому не удавалось сдѣлать изъ него такого прекраснаго, скажемъ прямо, такого извращеннаго примѣненія».

Г. Плевако борется съ эффектными и смѣлыми тирадами своего противника путемъ безпощадной критики этихъ тирадъ, противопоставляя пылкому, страстному темпераменту кн. Урусова увѣренное спокойствіе тона и строгій анализъ фактовъ. Обычная страстность рѣчи г. Плевако въ этомъ дѣлѣ уступила мѣсто безпощадному разбору уликъ и выводовъ противника. Г. Плевако съ силой и энергіей срывалъ съ блестящихъ и чарующихъ слухъ фразъ даровитаго противника ихъ красивую оболочку. обнажалъ ихъ скрытый смыслъ, ихъ дѣйствительную цѣль. Пышныя и звонкія фразы, производившія въ рѣчи кн. Урусова сильное впечатлѣніе, перестали быть опасными для Карицкаго послѣ рѣчи г. Плевако. Великій мастеръ слова перевелъ борьбу съ кн. Урусовымъ на

почву фактовъ и логики. Анализъ г. Плевако торжествуетъ побѣду въ подробномъ разборѣ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, всѣхъ намековъ, всѣхъ инсинуацій. Ораторъ смѣло, въ сознаніи своей силы, подходитъ съ критическимъ ножомъ ко всѣмъ обвинительнымъ пунктамъ. Въ его здоровомъ умѣ и въ его дышащей мощью рѣчи всякое указаніе обвинителей подвергается строгой критикѣ. Г. Плевако шагъ за шагомъ слѣдуетъ за ними и разрушаетъ ихъ работу. Передъ нами нѣтъ подробнаго отчета о ходѣ судебного слѣдствія по дѣлу. Но надо думать, судя по рѣчи г. Плевако, что защитнику Кострубо-Карицкаго пришлось пережить тяжелыя минуты. Противъ Карицкаго боролись соединенныя силы прокурора, защитника Дмитріевой и предсѣдатели суда. Г. Плевако въ рѣчи своей прямо заявляетъ, что прокуроръ и кн. Урусовъ почти распоряжались производствомъ дѣла на судебномъ слѣдствіи. Въ этой стадіи процесса «вслѣдствіе благосклоннаго вниманія суда къ защитнику Дмитріевой и къ прокурору» жутковато было защитнику Карицкаго. Но зато въ рѣчи своей г. Плевако, подобно орлу, взмахнувъ крыльями, высоко поднялся, проявилъ могучее дѣйствіе своего краснорѣчія и силу своего ума.

И въ чтеніи указанная рѣчь ярко обрисовываетъ молодую удалъ оратора, побѣдоносно отражающаго всякое нападеніе. На судебномъ слѣдствіи ему трудно было бороться противъ отдѣльныхъ выходокъ и отдѣльныхъ уловокъ, при неблагоклонномъ отношеніи къ подсудимому руководителя судебного засѣданія. Избѣгая мелкихъ стычекъ, онъ охотно принялъ генеральное сраженіе. Героемъ этой битвы оказался онъ, Ѳедоръ Никифоровичъ Плевако, не взирая на лучшія позиціи обвинителей. Это былъ первый по времени триумфъ даровитаго адвоката, доставившій ему широкую извѣстность въ кругахъ русскаго образованнаго общества.

Во всемъ блескѣ яркій и самобытный талантъ Ѳ. Н. Плевако обнаружился и въ рѣчи его по дѣлу игуменіи Митрофаніи, обвинявшейся въ подлогахъ, мошенничествѣ и въ присвоеніи чужого имущества ¹⁾. Въ качествѣ повѣ-

¹⁾ Дѣло это слушалось въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ октябрѣ 1874 года.

ренного гражданского истца, г. Плевако сочною кистью нарисовалъ фонъ той картины, на которомъ совершались преступныя дѣянія подсудимой. «Игуменья»,—восклицаетъ ораторъ,—«душа этого дѣла; темныя личности, въ родѣ тѣхъ, кого она привела съ собой на скамью, и тѣхъ, чьи имена такъ часто повторялись на судѣ—Фриденсоны, Сушкины, Тицнеры, Мейаргеймы,—ея друзья и сообщники сомнительныхъ сдѣлокъ. Инокини—векселедержательницы, и потомъ услужливыя ея свидѣтельницы на судѣ, и какія, къ стыду своему, свидѣтельницы. Вѣрь, послѣ этого внѣшности. Путникъ, идущій мимо стѣнъ Владычнаго монастыря, ввѣреннаго нравственному руководителству этой женщины, набожно крестится на золотые кресты храмовъ и думаетъ, что идетъ мимо дома Божьяго, а въ этомъ домѣ утренній звонъ подымалъ настоятельницу и ея слугъ не на молитву, а на темныя дѣла. вмѣсто храма—биржа, вмѣсто молящагося люда—афферисты и скупщики поддѣльныхъ документовъ, вмѣсто молитвы упражненіе въ составленіи вексельныхъ текстовъ, вмѣсто подвиговъ добра—приготовленіе къ ложнымъ показаніямъ. Вотъ что скрывалось за стѣнами».

Картина эта исторгаетъ изъ груди оратора гнѣвный возгласъ: «Выше, выше стройте стѣны ввѣренныхъ вамъ общинъ, чтобы міру не видно было дѣлъ, которыя вы творите подъ покровомъ рясы и обители». Ораторъ мощнымъ и грознымъ голосомъ трибуна клеймитъ лицемеріе, честолюбіе, преступныя наклонности подъ рясою монашеской. Защита игуменіи указывала, что цѣль всей дѣятельности подсудимой собрать средства на дѣла благотворенія. Сама игуменія Митрофанія заявила: «не для себя, для Бога я дѣлала все это».

Г. Плевако, имѣя передъ собою религіозно настроенную аудиторію, приводитъ доводы, могущіе болѣе всего на нее вліять. Онъ указываетъ присяжнымъ засѣдателямъ, людямъ религіознымъ, что «Богу такихъ жертвъ не падо. Каинова жертва не можетъ быть пріятна; лепта добровольнаго приношенія вдовицы ему лучше золота фарисейскаго». Въ другомъ мѣстѣ ораторъ еще разъ обращается

къ тому же мотиву защиты и окончательно разбиваетъ его: «я не вѣрю, чтобы люди серьезно думали о Богѣ и добрѣ, совершая грабительства и подлоги. Не можетъ дочь утѣшить свою мать, если цѣною разврата она достанетъ какой либо даръ; не можетъ церковь одобрить благоутроеніе вѣрующаго путемъ грабежа и мошенничества». Ораторъ указываетъ далѣе присяжнымъ засѣдателямъ, что извѣстное начало «цѣль оправдываетъ средства» есть ученіе іезуитское. «Наша церковь, наша восточная церковь гнушалась этого правила. Не ошиблись послы Владиміра предпочтти ея католичеству. Изъ этого послѣдняго родилось и охватило міръ іезуитство, все оправдывающее во имя цѣли, опозорившее и себя и ту церковь, изъ которой оно родилось. Человѣчество проклинаетъ его, а игуменія пересаживала это ядовитое дерево на нашу почву». Этимъ доводомъ ораторъ убѣждаетъ присяжныхъ, что подсудимая совершала величайшій грѣхъ, посягнувъ на чистоту православной вѣры. X

Выпукло выступаетъ передъ присяжными эта сначала странная и загадочная женщина, отказавшаяся отъ свѣта и привольной жизни, ради монашеской кельи, а затѣмъ злой гений, внесшій въ монашескую обитель тлетворныя начала стяжательства, грабежа, фальсификаціи, и превратившій ее въ рынокъ аферъ, гешефтмахерства и обмановъ. Рѣзкими штрихами отмѣтилъ ораторъ и лжесвидѣтельство инокинь въ пользу этой преступной женщины, гипотетизировавшей ихъ даже здѣсь своими властными взорами. Эти свидѣтельницы подтвердили всѣ ссылки игуменіи на нихъ. Въ подкрѣпленіе объясненій ея появились и подтвердительные документы. Все обвиненіе пытались выставить клеветою враговъ игуменіи, самоотверженно и энергично преслѣдовавшей возвышенныя цѣли. Дѣло игуменіи Митрофаніи попало въ судебную залу послѣ продолжительной и упорной борьбы правосудія съ чуждыми ему вліяніями. Въ защиту подсудимой выступили въ судебномъ засѣданіи многіе. Нужно было громовымъ и пегодующимъ голосомъ заглушить эти враждебныя правосудію голоса. Факторы, тормозившіе правильное движеніе